

Мне не хотелось умирать, чтобы потом меня терзали запутанные мысли во снах.

Я вспомнила, как кто-то однажды сказал мне: если хочешь проснуться, нужно спрыгнуть с высоты. Нечего было и колебаться.

Я быстро вышла из комнаты. Она располагалась на первом этаже, так что казалось, что спрыгнуть вниз будет сложновато. Поэтому решила забраться по лестнице как можно выше. Я не заметила стражника, который стоял у двери, когда вошла. Вероятно, они сейчас как раз менялись.

Я быстро поднялась по лестнице. У меня ушло на это немало времени, но мне удалось добраться до верхнего этажа. Открыла окно, и налетел холодный ветер.

Я собиралась спрыгнуть в первый раз, но мне не было страшно. Это странно, но, в конце концов, это же просто сон. Если умру здесь, то смогу проснуться и отправиться туда, куда захочу.

Я вскарабкалась на высокий подоконник и села, свесив за окно ноги. Весенний ветерок щекотал мне лицом. Теперь поднимавшееся на небе солнце уронило луч на мою кожу.

— Тепло...

Возможно, это последний подарок счастья, который я получу перед смертью.

Я наклонилась вперед, надеясь, что смогу проснуться, и почувствовала, как полетело мое легкое тело.

— Розияна!

И в то же мгновение я ощутила сильное давление на талии. Картина изменилась. Я смутно увидела Берника, который схватил меня, и могла чувствовать, как без конца дрожат его руки, обнимающие меня. Побледневший Берник посмотрел на меня и обнял так крепко, что я едва могла дышать.

— Господи, Розияна... — воскликнул он.

«Ох, надо было прыгать быстрее», — я растерянно выглянула в окно. Небо было голубым, как нарисованное, и ярко сияло.

Берник, кажется, подумал, что Розиана, ничего не понимавшая, поднялась наверх проветриться. Тогда он начал следить за сестрой, чтобы защитить ее и убедиться, что ей больше ничего не будет угрожать. Из-за этого я никак не могла проснуться, так как Берник боялся, что Розиана может ошибиться и пораниться.

«Может, мне попробовать ему подражать?».

Пришло время учиться.

Эрдос прислал ко мне преподавателя. Он не знал, что делать с Розианой, которая в свои восемь лет по умственному развитию оставалась младенцем. Если бы девочка действительно очнулась, ей было бы очень сложно.

Мне настойчиво хотелось дать Эрдосу совет: почитать книги об уходе за детьми.

Странность была в том, что язык, на котором все говорили, — это не корейский. Я этого не заметила и очень естественно его восприняла, но было очевидно, что слышала его впервые в жизни. Возможно, дело было в том, что мне все это снилось, и перевод шел сам собой.

Что бы это ни было, в учебе такого рода для меня не было пользы. Мне хотелось расслабиться как можно скорее. Пока я лежала на диване, не имея никакого желания ничего делать, мой воодушевленный учитель начал покрываться холодным потом.

— Я уверен, что Розиане сейчас тяжело, так что, учитель, пожалуйста, не трогайте ее сегодня,
— сказал Берник.

Учитель быстро поклонился и покинул комнату. Я тупо рисовала взглядом узоры на потолке. Берник прокрался на диван рядом со мной.

— Розиана, я на минутку в ванную.

Мне представилась отличная возможность. Берник встревожено посмотрел на меня, но в конце концов не устоял и быстро вышел. Я проследила, как закрылась дверь, затем села и осмотрелась.

Сейчас мы на первом этаже, так что не смогу спрыгнуть. Поэтому я решила поискать другой способ. Даже если бы не прыгнула, а смогла сделать нечто похожее, мне удалось бы покончить с этим сном.

С самого детства я иногда блуждала от сна к сну. Как только в одном из них видела кровь, то сразу возвращалась к реальности. Конечно, в этот раз ничего не изменится.

Я разбила чайную чашку о пол, взяла самый крупный осколок и немедленно поранила себе запястье.

«Ах, крови понадобится много».

Странно. Хотя это и был сон, я настолько четко ощутила, как взрезалась кожа, что это вызвало мурашки. Да, надо признать, что это очень больно. Я была в ужасной растерянности. Мне еще никогда не было так больно. Но, не успев вздрогнуть, снова сильно ударила осколком стекла.

Обычно в этот момент я просыпалась, но этот сон был слишком длинным. Я просто не могла вернуться к реальности. Прежде, чем успела это осознать, мое белое платье и пол все покрылись кровью.

— Я ждал тебя... Розияна!

Берник, не договорив, испуганно бросился ко мне.

Что за сюрприз: я провалилась. Не могу даже проснуться.

Я сжала кусок стекла, который торопливо схватила, и кровь и боль настигли меня. Берник достал осколок у меня из руки, крепко замотал рану носовым платком, вынутым из кармана, и торопливо послал за доктором. Прежде чем я успела это понять, он тоже перепачкался в моей крови. Затем в комнату ворвался растрепанный Эрдос.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1527451>